

Рычкова, Л.В. Корпусные технологии в преподавании РКИ / Л.В. Рычкова, С.Н.Киеня // Этнокультурный и социолингвистический аспекты в теории и практике преподавания языков в негуманитарных вузах: сборник научных статей, Минск: Белорусский национальный технический университет, 2010. – С. 32 – 43.

Л.В. Рычкова, С.Н. Киеня

КОРПУСНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Бурное развитие современных информационных технологий существенно повлияло на методику преподавания самых различных дисциплин. Языковые дисциплины отнюдь не исключение [1], более того, именно эта сфера является одной из самых перспективных для внедрения Интернет-технологий [8].

Изменение целей и задач обучения русскому языку как иностранному (РКИ) обусловлено целым рядом факторов, отражающих, прежде всего, расширение сферы прагматических интересов обучаемых. Одновременно эти процессы подкрепляются появлением новых лингводидактических технологий, создающих благоприятные возможности для оптимизации, пожалуй, всех компонентов обучающей среды и педагогического арсенала.

Важнейшим инструментом преподавателя РКИ могут и должны стать полнотекстовые базы данных [9], представляющие возможность наблюдать за функционированием единиц языка в реальных контекстах. Наиболее значимыми среди компьютерных языковых ресурсов являются открытые, то есть свободно доступные по Интернет, электронные мегакорпусы, среди которых особое место принадлежит Национальному корпусу русского языка (НКРЯ), представляющему собой комплекс полнотекстовых баз данных, доступных на сайте www.ruscorgpora.ru. Под корпусом понимается "электронное собрание текстов, размеченное таким образом, чтобы в нем можно было быстро найти слова и конструкции с заданными грамматическими и другими интересными лингвистическими свойствами" [6, с.7]. Несмотря на то, что корпусные технологии заняли достойное место в преподавании иностранных языков в различных странах мира, в России и в

Беларуси возможности корпусов используются еще явно не достаточно. Анализ немногочисленных российских публикаций по использованию ресурсов НКРЯ [2; 3; 5 и др.] и наш собственный опыт показали, что НКРЯ предоставляет богатые возможности преподавателям РКИ при обучении иностранцев лексике и грамматике русского языка с учетом стилево-жанрового разнообразия русской речи. Ниже будут рассмотрены примерные задания, которые легко могут быть составлены любым преподавателем РКИ или самими учащимися под руководством преподавателя. Учитывая рамки статьи, мы вынуждены ограничиться лишь небольшим перечнем примеров в каждом из заданий.

Обучение лексике русского языка

На материале НКРЯ легко составлять разного рода задания, направленные на изучение особенностей лексики русского языка. Задав поиск по целевому слову, преподаватель (или студент под руководством преподавателя) получит в режиме реального времени подборку контекстов с указанием первоисточников. Контексты можно отсортировать по различным принципам: хронологическому, стилевому, жанровому и т.п. Количество контекстов может быть весьма значительным: тысячи и тысячи предложений. Преподаватель должен быть готов к выбору из всего массива контекстов наиболее представительных из них, адекватных конкретным дидактическим целям, и может использовать их для составления заданий, которые можно использовать как при работе на компьютере (что обычно повышает мотивацию учащихся), так и в обычной аудитории.

Вот весьма непростое для иностранцев задание на различение однокорневых паронимов **каменный** и **каменистый**. Задание можно предложить в качестве домашней творческой работы. Впрочем, если у студента есть возможность использовать Интернет, то подборку давать не обязательно – подбор примеров с помощью корпуса может быть частью домашней работы.

1. *Отёсанный блок, имеющий форму прямоугольного параллелепипеда – элемент **каменной** стены* [Словарь строителя // Биржа плюс свой дом (Нижний Новгород), 2002.05.20].

2. *На этом месте сейчас огромный **каменный** город, раскинувшийся на многие километры по обоим берегам Енисея* [М. Савиных, Н. Волокитин. Красноярск // "Мурзилка", № 5, 2001].

3. *Согласитесь, приятнее видеть из окна своего загородного дома цветущий луг и речку, чем **каменный** забор* [Т. Демидова. Металл: изящество и сила, 2002].

4. *Это довольно большой двухэтажный **каменный** дом в английском вкусе* [А.М. Хирьяков. Около Л.Н. Толстого (1909)].

1а. *Водоёмом в саду никого не удивишь, а вот сухой **каменистый** прудик привлечёт внимание любого* [Сад земных радостей // Сад своими руками. 2003.01.05].

2а. *На берегу водоёма устроен **каменистый** пляж, который невольно ассоциируется с морским побережьем* [Т. Отрыжко. Клятва Гиппократы // Ландшафтный дизайн, 2002].

3а. *Корга – **каменистый** островок, образовавшийся у берега* [Б. Шергин. Словарь поморских и специальных слов и выражений (1930-1960)].

4а. *Каменистый берег залива покрывал нетронутый сосновый бор* [О. Волков. Из воспоминаний старого тенишевца (1988)].

Параллельный анализ примеров позволит студентам сделать вывод о том, что "каменный" значит "из камня", а "каменистый" – "с камнями".

Важное место при изучении лексики отводится освоению семантических отличий слов-синонимов. В качестве примера рассмотрим соотношение трех синонимичных глаголов: **пахнуть, вонять, благоухать**:

1. *И если делать эту процедуру длительное время, волосы будут **вонять** при каждом соприкосновении с водой!* [Красота, здоровье, отдых: Красота // Форум на eva.ru, 2005].
2. *" или: "Не тронь дерьмо - **вонять** не будет".* [Криминальный конфликт // "Боевое искусство планеты", 2004].
3. *И если до моей болезни все кричали при виде пакета с морскими обитателями: "Фу, опять рыбой **вонять** станет", то сейчас мне заботливо подносили тарелочку и присюсюкивали: [Дарья Донцова. Уха из золотой рыбки (2004)].*

4. *а я не хочу тлеть. Лучшие и проще сразу сдохнуть, а не разлагаться и **вонять**.* [Сетевой дневник девушки (2004)].
- 1а. *Станет **пахнуть** Крым, как и вся Украина, как и вся Россия - помойкой.* [В Крыму будет нечем дышать // "Криминальная хроника", 2003.07.24].
- 2а. *Даже ноги стали **пахнуть** как-то по-другому-свободнее, что ли...* [Дуня Смирнова. Октябрьская железная дорога // "Столица", 1997.05.13].
- 3а. *Утром он объявил сухую, а уж на второй день сухой рот воспаляется, губы трескаются, сочатся и начинает **пахнуть** трупом.* [Юрий Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 4 (1978)].
- 4а. *Тогда я поняла, как плохо могут **пахнуть** липы.* [И. Грекова. Летом в городе (1962)].
- 1б. *Наверное, это и есть детство: город разрушен, а Ботанический сад так и должен **благоухать** розами и сиренью.* [Людмила Гурченко. Аплодисменты (1994-2003)].
- 2б. *Ваши вещи будут **благоухать**, если Вы капнете на них этим одеколоном, или разложите в шкафу между вещами пропитанные им кусочки ткани.* [Красота, здоровье, отдых: Красота // Форум на eva.ru, 2005].
- 3б. *Жаркое будет **благоухать** превосходным грибным ароматом* [Владимир Солоухин. Третья охота (1967)].
- Сопоставление контекстов неизбежно приведет студентов к выводу о нейтральности значения "пахнуть", отрицательной коннотации "воняет" (= плохо пахнет) и позитивной у "благоухает" (= хорошо пахнет). Следует также отметить, что акцентологическая разметка исключила в данном случае вероятность выдачи контекстов с омографом *пахнуть*.

Изучение русской грамматики

При изучении грамматики особую сложность представляют "конкурирующие" между собой формы, которые, порой, "бывает трудно "почувствовать" и сформулировать даже носителям русского языка" [4, с.6]. Этой цели хорошо служат подборки примеров на вариативность грамматических явлений. Так, некоторые слова в современной речи могут употребляться и как

одушевленные, и как неодушевленные, причем возникают интересные семантические эффекты. Покажем это на примерах употребления слова **персонаж** [2, с. 315 - 317]:

1. *Как вышло, что обычная безработная («вот стою я перед вами, простая английская леди...») взяла и сконструировала **персонаж** и сюжет, которые в одночасье свели мир с ума* [Юрий Гладильщиков. Мы обречены ломать копыта вокруг кока-колы // Известия. 19.04.2002].

2. *Не хотелось бы спутать **персонаж** с его исполнителем, а образ – с прообразом* [Юрий Богомолов. Человек-подарок. Телепередача pongrata // Известия. 08.01.2002].

3. *Пнин испытывает неприязнь к N и отвергает его, потому что N – «ужасный выдумщик», выдумавший **персонаж**, который воспринимается Пниным как «не-Пнин»* [Геннадий Барабтарло. Разрешенный диссонанс // Звезда. 2003. № 4].

4. *Остается только воскликнуть, перефразируя известного литературного **персонажа**: «Удивительно, с таким счастьем – и без медалей»* [Алексей Демин. Великая комбинаторика. Восемнадцать сравнительно честных способов отъема хоккейного чемпионского титула // Известия. 10.09.2002].

5. *С героем, а чаще с героиней случается нечто, или они проявляют некое качество, после которого писатель уже не смеет обидеть **персонажа**, так как это поссорит его с читательской аудиторией* [Ольга Славникова. Ландшафты хеппи-энда // Октябрь. 2001. № 10].

6. *Там я играю весьма противоречивого **персонажа** по имени Феликс, который наставляет на нужный путь девушку, прибывшую из рабочего поселка* [Дмитрий Харатьян. Герой среднего возраста // Известия. 20.01.2003].

7. *Расстояние, с которого актеры смотрят на своих **персонажей**, слишком коротко, чтобы говорить об отстраненности, но слишком велико, чтобы забыть* [Виктория Арутюнова. Премьера в Театре Гоголя // Коммерсантъ-Daily. 06.01.1996].

В первых трех примерах **персонаж** употребляется как неодушевленное существительное. Сравнение этих контекстов с последующими позволяет легко заметить (но совсем не просто для студента), что в первых примерах **персонаж** играет роль объекта,

над которым производятся действия, а в остальных примерах **персонаж** отождествляется с субъектом, способным действовать самостоятельно.

Сложность для учащихся традиционно представляют варианты предложные конструкции. В качестве примера рассмотрим употребление предлогов **за/о** при глаголе **беспокоиться**:

1 *У Румера были основания **беспокоиться о** своем друге Ландау.* [Геннадий Горелик. Андрей Сахаров. Наука и свобода (2004)].

2. *В любом случае, **беспокоиться за** дочь не приходилось, собственно, у нее и самой профессия была не из худших, английский филолог...* [Гоар Маркосян-Каспер. Кариатиды // «Звезда», 2003].

3. *А бояться, **беспокоиться за** них, что с ними будет да что с ними станет, — не надо...* [Марина Дяченко, Сергей Дяченко. Магам можно все (2001)].

4. *Однако жена Вишневецкого начала **беспокоиться о** муже сразу.* [Н. Леонов, А. Макеев. Ментовская крыша (2004)].

5. *Так скрепляется телесная и духовная связь, и агент, со всех сторон теснимый врагами, порою начинает **беспокоиться о** своем московском любимом: а он-то как там — что в семье его, хватает ли денег на пропитаньице в полуголодной стране...* [Анатолий Азольский. Монахи // «Новый Мир», 2000].

6. *По-видимому, он начал убеждаться в моей невиновности. Понемногу я перестал **беспокоиться за** себя. Зато радиовести очень огорчали меня.* [А. Р. Беляев. Продавец воздуха (1929)].

Анализ предложенных (или найденных студентами) контекстов позволяет "почувствовать" особенности употребления того или другого предлога. Студенты должны обратить внимание на выделенные слова и то, что следует перед и за ними. Студентам не совсем просто заметить в 1, 4 и 5 примерах пропуск несущественных слов без искажения смысла предложения. В случаях, когда в предложении пропущено какое-либо подразумеваемое слово, правильно употреблять **беспокоиться о**, если же эллипсис не наблюдается — **беспокоиться за**. Конечно, реальный корпус примеров на употребление **беспокоиться за/о** дает более сложную картину.

Работа с корпусом позволяет заменить неудачный пример или добавить недостающий за считанные минуты.

Подбор контекстов для изучения того или иного вариативного явления не единственная возможность использования корпусных технологий в изучении РКИ. Предусмотренная в НКРЯ опция выбора подкорпуса по тематическому признаку позволяет актуализировать подбор примеров и работать с целевым для конкретного обучаемого (группы учащихся) подязыком. Такой подход позволяет совмещать изучение лексики и грамматики русского языка с усвоением языка для специальных целей.

Дифференциация стилей и жанровое разнообразие корпуса

Особый интерес (например, в связи с отсутствием достаточного количества пособий, составленных на основе современных текстов) представляет использование корпусных технологий при изучении иностранными студентами различных стилей русского языка, в том числе разговорной речи. Создатели НКРЯ отмечают особую важность включения в корпус образцов устной речи, справедливо мотивируя это тем, что "люди пишут не так, как говорят", подчеркивая "консерватизм" письменной традиции русского языка, испытавшей сильное иноязычное влияние (первоначально старославянское, а впоследствии немецкое и французское), которое гораздо меньше затронуло устную речь [7]. Источниками устных текстов являются записи радиопередач, интервью, круглых столов и т. п. В будущем планируется расширение "устной" части НКРЯ за счет записей бытовых разговоров (диалогов и монологов) на улице, в учреждениях, в домашней обстановке. В таких записях участвуют группы добровольцев из разных регионов России. Планируется также создание особого корпуса диалектной речи.

Наличие всевозможных жанров, стилей и тем – это принципиальная установка создателей НКРЯ. Если посмотреть на пропорции разных типов текстов в Корпусе, то окажется, что доля собственно художественных текстов (проза и драматургия) составляет около 40 процентов, т. е. менее половины.

Возможности поиска в НКРЯ позволяют создавать достаточно сложные запросы, чтобы увидеть все разнообразие стилеобразующих средств. Наша задача не "пугать" непосвященного пользователя сложным языком запросов, а

показать, что даже простейший привычный поиск по ключевым словам может дать интересный, с точки зрения дидактики, результат. В качестве примеров рассмотрим употребление в текстах различных стилей и жанров словоупотреблений (под словоупотреблением в компьютерной и корпусной лингвистике принято понимать цепочку графических символов от пробела до пробела) **душа** и **бумага**:

1. *«У нашего сайта есть **душа**, она нам передалась от самого "Автордио", — сказал разработчик сайта, руководитель компании "ПРОФ-Технолоджи" Михаил Каневский»* [Союз "Автордио" и ГИБДД // "Рекламный мир", 2003.03.31].

2. *От лица правительства Москвы М. Щербаченко вручил президенту Болгарии книгу "**Душа** Москвы"* [Болгария глазами российских журналистов // "Витрина читающей России", 2002].

3. *Хорошо делать массаж, используя разнообразные массажеры или просто струю душа, сделать расслабляющую ванну с добавлением отваров шалфея и мяты* [В. Просветова. Наши пяточки устали // "Приазовский край", 2004.10.07].

4. *Блажен путь, в который ты идешь днесь, душа, ибо уготовалось тебе место упокоения* [Антоний (Блум), митрополит Сурожский. Отпевание (1980)].

5. *Жива будет душа моя и восхвалит Тя* [Антоний (Блум), митрополит Сурожский. Отпевание (1980)].

6. *Судья спрашивал его, где, по его мнению, душа его имеет пребывание?* [Д.И. Фонвизин. Наказание гиерофиту (1788)].

7. *На основе препарата создано сразу несколько косметических средств: гель для душа, увлажняющий лосьон, крем для ухода за поврежденной кожей, пенка для умывания и увлажняющий крем для лица* [Аптечная косметика, виват! // "100% здоровья", 2003].

В примерах 1-2 слово употреблено в метафорическом значении (душа приписывается неодушевленным предметам), в переносном (метонимическом) значении оно употреблено также в примере 6. Относительно этого примера уместно отметить, что такое употребление слово "душа" можно считать устаревшим и обратить внимание студентов на время создания первоисточника. Примеры 4 и 5 взяты из религиозной литературы, и слово здесь имеет прямое значение. В примерах же 3 и 7, вследствие отсутствия акцентологической разметки, нашла отражение омонимия (точнее,

омография омоформ), на что также важно обратить внимание студентов.

Рассмотрим особенности употребление слова *бумага*:

1. *Вексель — документ, составленный по установленной форме и содержащий безусловное абстрактное денежное обязательство, ценная бумага.* [О порядке выпуска и обращения простых векселей администрации Оренбургской области // «Оренбуржье», 1997].

2. *Реклама туалетной бумаги «Мола» Как легка бумага эта. Это чудо / как приятно.* [Реклама на ТВ (2006)].

3. *При этом, как правило, выступающими являются элементы из латуни, с которых бумага ошлифовывается, оставаясь на элементах из панциря черепахи.* [Татьяна Матвеева. Реставрация столярно-мебельных изделий (1988)].

4. *Бумага, он же толкует, есть ваше сердце, которое никакою упорностью или грубостью не ожесточено; чернила, есть внятно слышимое и приемлемое слово.* [архиепископ Платон (Левшин). Предисловие на учение катихизическое (1757)].

5. *Это может быть бумага для писем, ручки, карандаши, папки, кружки или футболки и кофты всех размеров (даже детских).* [Ольга Панфилова. Америка от А до Я (2003) // «Богатей» (Саратов), 2003.03.20].

6. *Первые попытки уложить эти требования на бумагу имели вид короткобазника на основе стандартной модели Chevrolet.* [Александр Новиков, Дмитрий Гронский. Двое в лодке (2002) // «Автопилот», 2002.09.15].

Поиск вышеприведенных примеров проходил в подкорпусах разных сфер функционирования текстов. Пример 1 взят из официально-делового стиля; пример 2 взят из рекламной статьи; пример 3 из научной литературы; 4 - из религиозной литературы, 5 –из публицистического стиля; 6 из художественной литературы. Анализ примеров позволяет увидеть, что слово "бумага" является общеупотребительным и в своем прямом значении используется в различных стилях речи. Одновременно следует показать студентам термин *ценная бумага*, ввести понятие документа (использовав для этого тот же первый пример) и отметить, что именно в таком значении в

разговорной речи можно встретить слово "бумага". Заслуживает внимания и оборот *уложить(положить) на бумагу* в значении "задокументировать, создать документ".

Использование корпусных технологий значительно облегчает работу преподавателя РКИ. Так, с помощью НКРЯ можно проследить за динамикой развития языка, узнать историю употребления определенного слова, эффективно проверить употребление незнакомого слова или формы, быстро подобрать пример к нему или так же быстро заменить неудачный пример на другой. Корпус помогает в составлении различных упражнений по лексике или грамматике, а также в изучении различных стилей русского языка. Особенно важно, что в процесс поиска примеров могут быть вовлечены сами студенты, а это существенно повышает их мотивацию к усвоению языка, его лексических, грамматических и стилистических особенностей.

Литература

1. Бовтенко, М.А. Компьютерная лингводидактика: учеб. пособие / М.А. Бовтенко.- Москва: Флинта: Наука, 2005. - 77 с.
2. Добрушина, Н.А. Как использовать Национальный корпус русского языка в образовании? / Н.А. Добрушина // Национальный корпус русского языка: 2003 - 2005. Результаты и перспективы. – М.: Индрик, 2005. – С. 308 – 329.
3. Добрушина, Н.А. Информационные технологии в гуманитарном образовании: Национальный корпус русского языка / Н.А. Добрушина, А.И. Левинзон // Вопросы образования. – 2006. – № 4. – С. 163 - 179.
4. Копров, В.Ю. Вариантные формы в русском языке: учеб. пособие для иностранных учащихся продвинутого этапа обучения. – 2-е изд., испр. / В.Ю. Копров. – М.: Изд-во "Русский язык". Курсы, 2006. – 136 с.
5. Левинзон, А.И. Использование Национального корпуса русского языка в обучении русскому языку англоязычных студентов / А.И. Левинзон // Русский язык за рубежом. – 2007. - № 4. – С. 64 – 73.
6. Плунгян, В.А. Зачем нужен Национальный корпус русского языка? / В.А. Плунгян // Национальный корпус русского языка:

2003 - 2005. Результаты и перспективы. – М.: Индрик, 2005. – С. 6 – 21.

7. Плу́нган, В.А. Зачем мы делаем Национальный корпус русского языка? / В.А. Плу́нган // Отечественные записки. - 2005. – № 2. – С. 12 – 32.

8. Рычкова, Л.В. Рунет в обучении русскому языку как иностранному / Л.В. Рычкова, Т.М. Данчишина // Иностранные языки в дистанционном обучении: материалы III Международной научно-практической конференции, 23 – 25 апреля 2009 г., Пермь / ред. коллегия : Л.К. Гейхман (науч.ред.) [и др.]. – Пермь: Издательство Пермского государственного технического университета, 2009. – Т.2. - С. 81 – 88.

9. Ryczkova, L.W. Использование текстовых баз данных в обучении языку иностранных студентов / L.W. Ryczkova // Linguodidactica: Z.II/ Pod red. R.Hajczuka, A.Potyry. – Białystok: Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, 1998. – S.145-148.

